НОРМА СТАР

ПРЯМОЙ ЭФИР С ИЗНАНКИ

СЕЗОН I

НОЧНЫЕ АДРЕСА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Норма Стар

Прямой эфир с изнанки. Сезон 1. Ночные адреса

«Автор»
2026

Стар Н.

Прямой эфир с изнанки. Сезон 1. Ночные адреса / Н. Стар — «Автор», 2026

На ночном стриме в Токио Рин замечает на экране переулок, которого нет за углом. Из-за кирпичной стены мужчина просит помочь ему найти выход.Рин ставит ботинок на первую ступень. Ника видит её снаружи по трансляции. Пока Ника на связи и различает порог, у Рин есть дорога обратно. Прежде чем сделать следующий шаг, ей нужно понять, сможет ли она вывести и незнакомца.«Ночные адреса» — первый сезон «Прямого эфира с изнанки». Восемь связанных рассказов о ночном Токио, проходах между мирами и людях, которым нужно вернуться домой.

© Стар Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Рассказ 1. Переулок на экране 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Норма Стар
Прямой эфир с изнанки.
Сезон 1. Ночные адреса

Рассказ 1. Переулок на экране

В два часа ночи прачечная на углу продолжала работать, хотя на соседней улице погас свет в последней закусочной. За большим стеклом крутились три барабана: в одном белело постельное бельё, в другом катились тёмные вещи, в третьем одинокая красная куртка то исчезала, то вновь прижималась к прозрачной дверце.

Рин остановилась у витрины и подняла телефон.

— В Токио есть места, которые не знают, когда наступает ночь, — сказала она в прямой эфир. — Вот прачечная. Вот аптека с закрытой решёткой. А вот моё обещание себе сегодня не заходить ни в один переулок, где я не знаю, куда ведёт выход.

До выхода на улицу она почти час переделывала ролик для маленького кафе у станции. Хозяйка попросила снять так, чтобы было видно не только десерты, но и удобный вход для людей с колясками. Рин увлеклась цветом глазури и монтажом чашек; дверь на первых двух версиях появлялась на одну секунду и оставалась наполовину закрыта чужой спиной. Кафе вернуло материал без раздражения, но с ясной просьбой: «Красиво. А можно всё-таки показать, как сюда входят?»

Поэтому сегодня Рин решила пройтись без заранее придуманных красивых точек. Она хотела закончить ночной маршрут у станции, вернуться домой, поспать до полудня и ещё раз собрать ролик. Ни сенсации, ни новой серии городских загадок в планах не было. Её зрители, конечно, любили моменты, когда она находила на чердаке забытые вывески и удивительные дворы. Но оплаченный заказ кафе требовал от неё не загадок, а ширины дверного проёма и честного освещения ступеней.

У хозяйки кафе было сообщение голосом, которое Рин открыла уже у двери, поверх первого черновика. Хозяйка спрашивала, не слышно ли на записи звонка с улицы. В непогоду дверь закрывают, и посетителям с колясками приходится ждать, пока кто-нибудь заметит их сквозь запотевшее стекло. Рин в первый съёмочный день прошла за человеком, который просто толкнул дверь. Он придержал её, не видя ступени под ногами. На записи остался его рукав. Теперь хозяйка просила показать кнопку и снять человека, который может войти своим ходом. Она сказала, что разрешение у него спросит сама.

Рин сказала об этом вслух, пока показывала прачечную. В чате появились советы: «Сними место для пандуса», «Покажи, куда идёт очередь», «Главное, чтобы реклама не была как вчерашняя лестница». Последнее сообщение оставил постоянный зритель, который никогда не подписывался одним и тем же именем. Рин не знала, шутит он или недоволен очередным её переходом от красивой ночи к совершенно обычной работе.

— Сегодня я уже один раз не показала человеку дверь, — сказала она. — Исправляюсь на улице. Если увидите, что пропускаю какой-то вход, можете написать. Но не обещаю брать вас на оплаченный монтаж.

За стеклом прачечной мелькнула рука в синем рукаве. Женщина у кассы записала что-то в журнал и подняла тяжёлый пакет белья на нижнюю полку. Рин увидела её лишь со спины. Пакет соскользнул на край. Женщина придержала его коленом, освободила место и только потом вернулась к журналу.

Ника прислала голосовое сообщение: «Через полчаса у меня созвон с клиентом из другого часового пояса. Смотрю, пока раскладываю рабочие файлы. Только ты потом правда иди спать, а не начинай искать самый тёмный двор города». Слова пришли с паузой, в которой звякнула ложка о край чашки. Рин узнала обычный звук Никиной кухни в Осаке и почувствовала укол зависти: Ника уже работала по ночному расписанию, а она сама всё никак не могла закончить прогулку. Но у них обеих была работа, просто часы не совпадали.

Рин собиралась ответить шуткой про то, что Токио спит хуже всех в Японии, но заметила выцветшую табличку у аптечной решётки. На ней остались два иероглифа из прежнего названия улицы и след от винта. Она показала табличку зрителям и повела камеру вдоль стены. Эту глухую кладку между аптекой и прачечной Рин знала по длинной тени от фонаря.

На экране вместо стены оказался переулок.

Он уходил вниз, к ряду освещённых дверей. Над первой горела лампа с зелёным стеклом; рядом шевелилась вывеска, на которой не удавалось прочитать ни одного слова. Дождя не было, но камни в переулке блестели. У края стоял велосипед без заднего колеса.

Рин опустила телефон. Перед ней снова была стена. За кирпичами коротко звякнул металл. Она посмотрела на прачечную: барабаны вращались с ровным гулом, не похожим на этот звук.

Подняла. Переулок вернулся. Она попробовала сдвинуться на шаг влево — изображение исчезло. Ещё на полшага вправо — появилось снова, теперь с узкой чёрной полосой вдоль нижнего края. Люди в чате сперва решили, что она включила эффект. Кто-то потребовал показать настройки камеры, кто-то пожаловался, что на его телефоне всё выглядит нормально.

— Ника, ты видишь? — спросила Рин.

— Вижу, — ответила подруга по голосовому звонку, который Рин открыла отдельно. — И я вижу, что у тебя дрожит рука. Покажи ещё раз аптечную решётку, а потом переулок одним движением. Только не заходи туда.

Рин выполнила просьбу. В видео осталась одна и та же красная царапина на кирпиче. Под царапиной появлялись то два метра стены, то каменная лестница, которой на улице не существовало.

— Метки совпадают, — сказала Ника. — И я слышу прачечную. Не двигайся пока.

В чате гадали, на каком вокзале висит такая же зелёная лампа. Рин опустила телефон и положила ладонь на холодный кирпич. На швах чувствовался песок. За стеной опять звякнул металл.

— Слышишь? — спросила Рин.

Ника не успела ответить.

Из-за стены донёсся голос. Мужчина, хриплый и очень обычный, спросил, не видит ли кто-нибудь выход. Потом что-то тяжёлое ударило о ступени.

Рин снова посмотрела глазами. Теперь у стены была тонкая тёмная полоса, как у двери, которую забыли закрыть до конца. Линия меняла ширину, пока Ника говорила с ней и продолжала смотреть трансляцию.

— Я слышу человека, — сказала Рин. — У тебя звук есть?

— Есть. Рин, ты не обязана туда идти.

— А если он не может выйти?

Ника помолчала всего секунду.

— Тогда сначала договоримся, как ты вернёшься. Я смотрю. Скажи, где вход. Нужны две проверяемые точки, не красивое описание.

Рин показала красную царапину между аптечной решёткой и углом прачечной. Ника повторила ориентиры. Двадцать минут до созвона, сказала она, потом смотреть будет некому.

— Если я задержусь, позвони в прачечную. Она открыта.

— Сначала проверь, видна ли прачечная с первой ступени. И не отключай звонок.

В чате уже подсказывали, что там внизу. Кто-то разглядел ступени двора, который знал с детства. Кто-то предложил позвонить по номеру, снятому с соседней вывески. Рин начала выводить на экран комментарии, как делала, когда просила зрителей вместе опознать улицу. Ника сказала: «Покажи мне низ. У меня его закрыли слова». Рин убрала комментарии. На том месте, где теперь освободился угол кадра, оказалась дверь без ручки. Мужчина опять позвал, и Рин услышала, что звук идёт левее.

— Запоминай один вход, — сказала она Нике. — Если дальше будут ещё, я сначала вернусь сюда.

Ей хотелось сказать это и всем остальным. Палец уже лёг на значок микрофона. Снизу стало тихо. Рин оставила комментарии выключенными, когда попросила мужчину подать голос ещё раз.

Она подошла к кирпичу. Тонкая тёмная линия оказалась краем каменной ступени. Рин поставила на неё ботинок. Камень держал вес. Второй ботинок оказался ниже первого, а за спиной, где только что была улица, появился проём с прямоугольником знакомого света.

— Я внутри, — сказала она. — Вижу прачечную. Пока один шаг.

— Вижу царапину и край твоего ботинка, — ответила Ника. — Не торопись.

Переулок пах мокрой древесиной и остывшим углём. На камнях лежала длинная бумажная лента, обрывок которой прилип к ступени. На вывеске над дверью дрожала маленькая зелёная птица из стекла. Рин не стала снимать её отдельно, хотя в другое время это было бы первое, что она показала бы зрителям.

С той стороны переулка катилась узкая тележка с пустыми деревянными ящиками. Толкала её женщина в старой клетчатой рубашке, поверх которой был надет кожаный фартук. Она шла с трудом не потому, что тележка была тяжёлой, а потому, что переднее колесо застревало между камнями. Когда Рин шагнула в сторону, женщина остановилась и спросила, куда та направляется.

— Здесь кто-то звал на помощь, — сказала Рин. — Мужчина. Кажется, за лестницей.

Женщина прислушалась. У дальнего ряда дверей что-то стукнуло и затихло.

— Там внизу старая разгрузочная площадка, — ответила она. — Металл гнутый. На нём уже два раза падали. Если идёте туда, держитесь ближе к внутренней стене. Поручень на середине шатается.

Рин поблагодарила и подняла телефон, чтобы Ника увидела собеседницу. Женщина отвернулась.

— Не снимайте меня. Я не хочу появляться в вашем окне.

— Простите. Подруга смотрит с той стороны. Нужно, чтобы она видела ступени.

— Тогда снимайте ступени. Мои ящики не обязаны участвовать.

Рин опустила телефон. Тележка стояла поперёк прохода: между ободом и осью застрял деревянный язычок. Женщина попыталась поднять край. Ящики съехали ей на руку.

— Подержать?

— За правый край. Я сама выну. Только не поднимайте выше.

Рин взялась за рукоять. Из-под лестницы сказали «стойте», следом звякнуло железо. Женщина остановилась, не вынув щепку до конца.

— Это он не нам, — сказала она. — Под лестницей шаги слышны сверху. Самого человека ещё не видно.

Она отодвинула тележку настолько, чтобы Рин могла встать у стены, и вытянула щепку. Конец был с синей краской. Женщина сунула обломок в фартук. Колесо заскрипело, и из-под лестницы снова донёсся голос. Рин выключила подсветку, которая отражалась от мокрой стены. Теперь под первой ступенью можно было разглядеть воду.

Женщина показала широкий обходной камень.

— За нижнюю планку не тяните. Если под ней груз, сперва найдите, на что его поставить. Я скажу хозяину двора, что здесь человек. Тяжёлого я сама не подниму.

За отъехавшей тележкой открылись скобы и деревянные рейки от старой упаковки. Рин запомнила место. У первой ступени носок ботинка поехал по мокрой трещине. Рин вернулась на широкий камень и дальше шла у стены, называя Нике ступени.

У нижней площадки снова раздался стук. Теперь Рин разобрала не отдельный звук, а тяжёлую вещь, которая сдвигалась и упиралась в железо. За ним послышалось сдавленное ругательство. Она остановилась у последней ступени и позвала громче, уже не пытаясь найти красивый угол для камеры.

— Эй! — позвала она. — Вы слышите меня?

— Здесь! За лестницей!

Рин спустилась на три ступени и увидела мужчину в курьерской куртке. Он сидел у основания короткой лестницы, прижимая к груди большую картонную коробку. Одна нога была вытянута, возле другой валялся оборванный ремень от сумки. Мужчина попытался подняться и тут же поморщился.

— Вы откуда? — спросил он.

— С улицы. Меня зовут Рин. А вас?

— Сота. Я курьер. Я три часа пытаюсь найти дорогу назад. Сначала люди здесь ходили, потом все куда-то исчезли. Дверь стала стеной.

— Три часа? Сейчас два ночи. Когда вы пришли?

— До одиннадцати. Должен был отвезти пакет на склад. Потом увидел, как двое прошли через дверь за аптекой. Подумал, это короткий проход. У них были обычные сумки, я пошёл следом. А когда оглянулся, никого не оказалось.

Он говорил быстро, сбиваясь на извинения. Рин услышала в его голосе страх не столько перед переулком, сколько перед тем, что он не сможет объяснить пропавшее рабочее время.

Сота повернул к ней коробку. На крышке уцелел штрихкод, рядом красной ручкой стояло время приёмки.

— До поворота я ещё звонил диспетчеру. Потом сеть пропала. Если я вернусь без коробки, мне нужно будет объяснять, где она.

Пока Сота поворачивал коробку, картон скрипнул. Смятый угол был зажат под железной планкой.

— Один раз я почти выбрался, — сказал он. — Слышал машины. Встал на ступень, а перед глазами будто мокрое стекло. Упал, загнал туда коробку. Больше один не пробовал.

— После выхода вызовем вашего коллегу. Он сможет оформить повреждение?

Сота кивнул.

— Только я не понимаю, где здесь выход, — сказал он. — Я ходил вдоль стены. Когда за ней слышна улица, пройти нельзя. Когда проём есть, там никого не видно. И сейчас вы пришли, но у меня всё равно болит нога.

— Я не умею чинить ноги, — сказала Рин. — Зато я сейчас на связи с человеком снаружи. Давайте сначала попробуем сделать одно дело, которое можно проверить: поставить коробку так, чтобы вы смогли встать.

Сота отпустил одну руку и показал, куда вошёл картон.

— Подвернул ногу. Ходить могу. Только дно размокло: если потянуть вверх, оно разойдётся.

Рин присела рядом. Она не стала дергать коробку. Внутри что-то тихо звякнуло. На бумаге был адрес, которого она не знала, и красная наклейка «не ставить на ребро». Курьерской работы Рин не понимала, но надпись могла прочитать.

— Подложим вашу куртку, — сказала Рин. — Дно не должно коснуться камня.

Сота снял куртку, хотя на секунду замешкался: он был в ней на работе. Рин протянула рукав под мокрым углом. Сота повернул коробку плашмя, и Рин подперла её сухим бруском, пока он вытаскивал край из-под железа.

— Если там стекло, я вам не прощу, — сказал он через зубы.

Из-под куртки выскользнула квитанция. Сота поймал её у самого камня. Коробка качнулась, Рин подалась за ней обеими руками, и весь экран закрыл её рукав.

— Вижу твой локоть, — сказала Ника. — Лестницы нет.

Рин поставила телефон на сухой торец доски. В кадре снова показалась ступень. Сота зажал квитанцию под рукавом, поднял коробку и сам выдернул куртку из-под планки. Рин взяла телефон.

— Ника, порог ещё видишь? — спросила Рин.

— Вижу. Семь минут прошло. Рин, у края лестницы темнеет полоса. Что у вас там?

Рин вытерла объектив. Молочная полоса исчезла с экрана, проём оставался на месте.

— Сота, сколько вам нужно, чтобы встать? — спросила Ника.

— Минуту, — ответил он сам. — Если я понесу только коробку и кто-нибудь поможет с лестницей.

На первой ступени Сота остановился. Рин подставила плечо, но он показал на больную сторону.

— За локоть. Я скажу, когда.

На третьей ступени он прислонился к стене. С мокрого угла капало. Сота держал коробку снизу, как держат ребёнка, уснувшего на чужом плече. За проёмом фары осветили аптечную решётку, и свет оборвался у царапины.

— Я и в первый раз слышал отсюда машину, — сказал Сота.

Рин повернула телефон к проёму.

— Вижу решётку и вашу ступень, — сказала Ника. — Оставляйте коробку.

Сота опустил груз на куртку. Рин поставила телефон на выступ объективом к лестнице и взяла Соту за локоть. Он наступил боком, выбрался на тротуар и сел на бордюр, вытянув ногу.

— Я вернулся, — сказал он.

Рин спустилась за коробкой. У порога Сота подхватил свисавший рукав куртки, и Рин опустила груз у его здоровой ноги. Телефон она забрала с тротуара.

Ника сказала:

— Оба вышли. Я видела. Рин, отойди теперь от края.

Рин отошла, показала в камере аптечную решётку и завершила эфир. Ника отключила голосовой звонок. Сервис уже готовил публичный повтор; Рин сохранила копию на телефон и опустила руку. Край каменной ступени побледнел. К тридцатой секунде под зелёной птицей снова была кирпичная стена. На бордюре рядом с Сотой осталась коробка.

На бордюре Сота попробовал выпрямить ногу и сразу сел обратно. Рин подсунула ему под локоть платок, которым протирала линзу.

— Вы сказали, что пришли с улицы, — произнёс он. — Самое лучшее из всего, что я сегодня услышал.

— Там ещё была женщина с тележкой. Пошла позвать хозяина.

— Сота Мори, — представился он наконец.

Сота посмотрел на кирпич, потянулся к нему и остановился. На этом расстоянии от стены ступень должна была начинаться прямо под его пяткой. Он сдвинулся на сухой край.

— Только не ходите снова одна. У нас и адреса-то нет.

За стеклом остановился барабан. Женщина в синем халате открыла дверь и прижала ладонь к косяку, словно держала дверь не для них, а от ветра.

— У вас можно присесть? — спросила Рин. — У него нога.

— Было бы где стоять, я бы ещё подумала.

Внутри Эми Араи подложила Соте под голень полотенце и нашла лёд. Сота позвонил диспетчеру сам. Он назвал номер на коробке, свой номер и аптечную решётку. Диспетчер попросил назвать адрес, где повредился груз. Сота посмотрел на Рин. Она покачала головой.

— Коробка у меня, — сказал он. — Этого адреса у меня нет.

Приехавший курьер поставил коробку на стойку. Под повреждённым углом осталось мокрое пятно. Он отогнул край куртки, увидел, что картон размяк до самого шва, и подтащил к столу чистую тару, но вскрывать посылку без приёмщика не стал. Сота попросил его на секунду подождать и записал в акте время, когда снова увидел улицу. Строку про место повреждения оставил пустой.

Курьер нашёл в телефоне последнее сообщение Соты. Там даже висела точка перед аптекой. Он показал её на экране.

— Поставлю этот адрес. Если оставить пустым, спросят у меня.

Сота наклонился к телефону. Отсюда он видел решётку и пакет со льдом Эми. Под льдом его нога едва заметно дёргалась. На карте точка стояла между аптекой и прачечной, ровно там, где не было ни улицы, ни двери. Из кармана у курьера торчал ключ от машины. Он всё ещё мог положить коробку обратно на стойку и уехать.

— Это где я вышел, — сказал Сота. — Здесь я могу расписаться.

Он взял у Эми ручку, повернул акт к себе и вписал адрес на свободном поле. Рядом приписал «получено здесь». Рин придержала акт, чтобы край не попал в мокрое пятно от коробки. Курьер посмотрел на новую строку. Это всё ещё был тот же адрес, только отвечать за него теперь собирался тот, кто его назвал. Он положил рядом телефон и подождал, пока Сота разберётся со временем. Рин отсюда видела его профиль. Когда она наклонила свой экран к таблице, перед глазами у неё снова оказалось точно такое же лицо, только под ним уже бежала строка комментариев.

— Мне ещё звонить домой, — сказал он Рин. — Не хочу, чтобы меня искали три часа и нашли по вашему видео.

На карточке повтора уже стояло его лицо. Под ним росли комментарии. Пока Сота набирал домашний номер, Рин скрыла повтор и удалила его карточку. Вместо лица в ленте оказалось пустое место. В закрытой копии оно осталось. Она нашла секунду, на которой слышно, как Сота говорит «я вернулся», и положила телефон на стойку. Курьер сверил время с актом. Сота поставил подпись и попросил оставить запись у Рин, пока её не затребуют по отправлению.

Курьер вынес груз. Через стекло Рин увидела, как он держит коробку обеими руками, а куртка Соты волочится за ним рукавом. Она до двери не дошла: он сам заметил рукав, развернул коробку и выдернул ткань, даже не поднимая картона на ребро. Куртку принёс Соте. От неё пахло мокрыми ступенями. Такси уже разворачивалось перед прачечной. Сота натянул сухой рукав, второй положил на колени и сел боком, точно так же, как проходил последнюю ступень.

Эми напомнила, что Рин забыла шарф. Когда та вернулась, хозяйка ещё смотрела на кирпич в остановленном кадре.

— Старый порог. Я думала, его убрали вместе с аптечной дверью. Через него носили материалы для ремонта. А про вашу улицу впервые слышу.

Рин отправила ей один неподвижный кадр с красной царапиной. В нём не было ни Соты, ни коробки. Спросила, можно ли будет посмотреть на порог днём, не включая эфир.

— До семи, — сказала Эми. — Потом у меня выдача.

Хозяйка кафе снова написала про дверь. Рин выключила музыку в монтажном файле. В её первом варианте прохожий заслонял ступень. В другом дубле клиент с тележкой проходил от двери до стойки. На стекле была полоска дождя, свет падал неровно, зато ступень и ширину прохода можно было разглядеть. Рин п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.